

Защита права собственности в Древнем Риме

Научный руководитель – Шурус Алексей Алексеевич

Николаев Александр Олегович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: nikalex361@gmail.com

В широком смысле осуществлять защиту права собственности могут многие институты гражданского права, которые могут возникать в том числе и из деликтов, неосновательного обогащения и прочего. Однако при рассмотрении защиты права собственности в Древнем Риме стоит сосредоточиться именно на исках.

Главным охраняющим иском был *rei vindicatio* [2]. Он имел цель защитить собственника от грубого нарушения его права: незаконного удержания вещи третьим лицом. В различных исторических эпохах *rei vindicatio* имел различную правовую форму.

В архаическую эпоху *rei vindicatio* осуществлялось посредством *legis actio sacramento in rem* (посредством произнесения законных слов с присягой). Особенность процесса по этому иску заключалась в том, что и истец и ответчик оказывались в равном положении в доказывании своих прав на вещь (оба занимали одновременно позицию и истца, и ответчика), поскольку оба заявляли свое право на вещь, что вещь принадлежит им по праву квинитов (*meum esse ex iure Quiritium*). [3] Впоследствии в ходе рассмотрения спора между сторонами судья должен был выяснить чей является вещь и присудить ее выигравшей стороне. Здесь стоит отметить, что при рассмотрении такого иска могла сложиться такая ситуация, при которой ни одна из сторон в действительности не являлась собственником (истинным собственником) вещи. В итоге победит та сторона, которая лучше управомочена, обладает более сильным правом, однако это не означает, что оно самое сильное, поскольку в дальнейшем может возникнуть спор между выигравшей стороной и другой, третьей более сильной стороной, которой может выступить, например, и сам настоящий собственник, обладающий самым сильным правом. То есть в подобных спорах судебной защитой обладала не абсолютно лучшая позиция, а относительно лучшая позиция. Надо сказать, что на основе этого в дальнейшем возникла теория относительной собственности, которая подвергается активной критике и дискуссиям в цивилистике. [3]

В связи с развитием частной собственности в классике *legis actio sacramento in rem* уже не используется, а используются два других иска: *agere in rem per sponsionem* и *agere in rem per formulam petitoriam*.

Остановлюсь подробнее на иске *agere in rem per sponsionem*. В этой форме иска стали четко различаться роли ответчика и истца. В ходе процесса не владеющий претендент брал с ответчика *sponsio* (обещание) - вербальное обязательство. [3] Отказ от *sponsio* грозило потерей процесса ответчику. Далее ответчик давал обещание о том, что он выдаст вещь с ее плодами истцу, если проиграет процесс - *satisfactio pro praede litis et vindictiarum*. Важно отметить, что за счет *sponsio* иск приобретал характер личного иска, а вовсе не вещного. Судебное разбирательство должно было выяснить обоснованность претензии истца, что было возможно только в том случае, если истец доказывал свое право собственности на вещь. Приговор об исполнении долга доказывал тем самым наличие права собственности у истца. Таким образом, исходя из характера данного иска видно, что основной предмет спора (наличие обязательства из *sponsio*) занимает место предварительного вопроса, от которого зависит решение главного вопроса (наличие права собственности). Спор об

уплате *sponsio* на самом деле является способом отстаивания своего права собственности. Истец вынуждает ответчика применить *sponsio*, рассчитывая получить возмещение за пользование его вещью и за нанесенные во время этого пользования убытки.

Rei vindicatio agere in rem per formulam petitoriam в отличие от выше описанного иска можно считать настоящим вещным иском. Этот иск по формуле в отличие от *agere in rem per sponsonem* предполагал наличие в интенции указания непосредственно права на вещь. Данный иск имел цель добиться *restituere* (восстановления). Важно отметить, что в *agere in rem per formulam petitoriam* требование истца обращено к вещи - *in rem*, и истец ничего не утверждает в отношении к ответчику, он только утверждает, что вещь его по праву квинитов. Однако если ответчик все-таки не возвращал вещь истцу, то он подлежал к осуждению в размере стоимости вещи на момент вынесения судебного решения. Сумма присуждения определялась истцом под присягой (*litis aestimatio*). Судья, руководствуясь своим усмотрением, определял действительно ли вещь принадлежит истцу. Если это условие выполнялось, то судья выносил приказ о возврате вещи истцу, о восстановлении вещи - *arbitrium de restituendo*. В случае если ответчик возвращал вещь истцу, то он подлежал оправданию. Получается, чтобы в данном иске произошло *condemnatio* (предписание о присуждении) необходимо соблюдение двух условий: вещь должна принадлежать истцу по праву квинитов и ответчик не должен вернуть вещь истцу по требованию судьи. В случае если оба этих условия одновременно не выполняются, то истец проигрывает, хотя ему и возвращается вещь при выяснении, что она его по праву квинитов. Получится удивительным образом, что истец, настаивавший на своем праве на вещь, получит вещь назад, но в споре проигрывает: судья вынесет решение - оправдать ответчика. При этом если же ответчик все-таки не решится возвращать вещь истцу, то его заставят уплатить оценку тяжбы - *litis aestimatio*. Таким образом, ответчик выступал как покупатель: применялась процессуальная купля ответчиком вещи, что было направлено на оправдание сохранения спорного объекта за ответчиком. [5]

Следующий иск, которому стоит уделить внимание - негаторный иск (*actio negatoria*). Он применялся в тех ситуациях, когда собственник встречал какие-то помехи и стеснения в пользовании вещью. [5] То есть этот иск принадлежал владеющему собственнику и имел цель устранения тех, серьезных и реальных посягательств, которые перед ними возникали. Такими посягательствами могли выступать сервитуты или узурфрукты, на основе чего потом происходил процесс. Также важно отметить, что такие иски могли строиться в том числе и на отрицании чужих прав с негативным содержанием. Например, собственник мог отрицать принадлежащее соседу право *servitus altius non tollendi* - "сервитут не возведения выше", поэтому в интенции отражалось противоположное утверждение: истец утверждает, что у него, наоборот, имеется право строить выше определённой высоты - *ius altius tollendi*. [2]

Параллельно негаторному иску существовал также иск о воспреещении - *actio prohibitoria* [5]. Надо отметить, что данный иск находится в тени негаторного иска, в связи с чем он довольно плохо исследован. По прогибиторному иску истец доказывал свое право запрещать ответчику совершать определенные действия со спорной вещью. Подобные ситуации могли возникать, когда ответчик обладал правом на вещь: например, при споре между сервитуарием и собственником, и последний создавал помеху собственнику ограниченного вещного права. *Actio prohibitoria* был направлен на установление универсального запрета как существовавших помех в пользовании вещью, так и тех, которые могли быть совершены в будущем. [4]

В I в. до н.э. был создан *actio Publiciana*, который предназначался для защиты бонитарного собственника или давностных владельцев, приобретших вещь по правомерному основанию не от собственника. [5] Возникновение данного иска связано с тем, чтобы защи-

тить перечисленные лица, поскольку они не могли утверждать в интенции, что вещь принадлежит им по праву квинитов. В связи с этим римлянами было найдено решение - вести формулу фикцию (*formula fictia*). Судье предлагалось рассматривать этот спор так, будто срок приобретательной давности (*usucapio*) истек. То есть истцу, чтобы получить защиту, не нужно быть квинитским собственником, однако ему необходимо занимать, такое положение, чтобы по истечению срока приобретательной давности он бы стал собственником.

Однако при рассмотрении *actio Publiciana* нужно понимать, что давностный владелец не совсем обладал абсолютной защитой, он обладал защитой от всех претендентов кроме одного - самого квинитского собственника, которому при применении *actio Publiciana* давностный владелец бы проиграл. В таком процессе квинитский собственник применял возражение о собственности (*exceptio domini*), на основе чего претор в случае выяснения, что ответчик действительно является квинитским собственником, присудил бы победу в споре ответчику. То есть давностный владелец мог применять *actio Publiciana* для защиты своего права на собственность в отношении всех лиц за исключением настоящего квинитского собственника.

Другой же случай применения *actio Publiciana* связан с спором бонитарного собственника с другими лицами. Бонитарный собственник в спорах о собственности при применении *actio Publiciana* в отличие от давностного владельца занимает абсолютно сильную позицию. Поэтому даже в случае возникновения спора между ним и квинитским собственником он победит. Это связано с тем, что бонитарный собственник в ответ на возражение квинитского собственника (*exceptio domini*) мог использовать *replicatio rei venditae et traditae* или *replicatio doli*. Таким образом, *actio Publiciana* делала бонитарного собственника сильнее всех претендентов на вещь кроме квинитского собственника, а наличие *replicatio* делало бонитарного собственника сильнее квинитского собственника. Поэтому бонитарный собственник в подобных спорах пользовался абсолютной защитой.

Третий аспект, на который необходимо обратить внимание, рассматривая *actio Publiciana*, это то, что хотя данный иск разрабатывался для защиты в первую очередь давностных владельцев от посягательств на собственность, его также могли использовать для защиты и сами собственники в целях упрощения доказывания своего права в ходе процесса. Ведь в действительности для использования этого иска достаточно доказать, что собственник купил вещь добросовестно.

Завершая раскрытие темы, хочу подчеркнуть, что, безусловно, в Риме для защиты собственности применялись и личные иски, возникающие из правонарушений, однако они имеют менее важное значение, поскольку такие иски применялись и во многих других древних правовых порядках.

Источники и литература

- 1) Институции Гая = *Gai Institutionum commentarii quattuor* : текст, пер. с лат., коммент. / Под общ. ред. проф. Д. В. Дождева. – М.: Статут, 2020. – 384 с.
- 2) Курс римского частного права : учебник / Чезаре Санфилиппо; [пер. с итал. И. И. Маханькова]; под общ. ред. Д. В. Дождева. — М. : Норма, 2007. — с. 216-246
- 3) Римское частное права: учебник/ Д.В. Дождев; под общей редакцией В.С. Нерсеянца - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Норма : ИНФРА-М, 2014 - с. 386-454
- 4) Подшивалов Т.П. Прогибиторный иск: прошлое, настоящее и будущее // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 2. С. 164–186.

- 5) Римское частное право, учебник под редакцией профессора И.Б. Новицкого и профессора И.С. Перетерского. Издательский дом «Юриспруденция». Москва. 1999. - с. 104 - 129
- 6) Гримм Д.Д./ Лекции по догме римского права/ Под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. М: Издательство «Зерцало», 2003. (серия «Русское юридическое наследие»). - с. 235-257
- 7) Франчози Дж./ Институционный курс римского права/ Перевод с итальянского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. - М: Статут, 2004 - с.279-315